

Кинжуваев Ринат Зинурович

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются современное состояние крайне правого политического сектора в России и роль в нем молодежи. Автор приводит собственную типологию крайне правых объединений, исходя из текущего развития политического процесса в России. Рассматриваются особенности функционирования и социальной базы различных течений крайне правых. В заключение автор анализирует перспективы молодежной политической активности в крайне правых объединениях в контексте особенностей политической системы России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/25.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**SOCIAL-CULTURAL DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CITIES EVERYDAY LIFE
IN MODERN RUSSIA (SOCIAL-PHILOSOPHICAL CONTEXT)**

Kasatkina Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
SvetlanaCH5@rambler.ru

The author reveals the social-philosophical vision of the social-cultural environment elements of industrial cities in modern Russia, determines social-cultural tendencies in industrial centers everyday life, reveals their contradictions, demonstrates the idea of urban everyday life development unbalance in the course of modernization, and pays attention to the notions —*ity*”, —*social-cultural situation of urban development*”, —*industrial centers*”, —*prospects of second level cities*”.

Key words and phrases: urban everyday life; industrial cities; —*second level cities*”; contradictions of urban development; social-cultural environment of city.

УДК 329

Политология

В статье рассматриваются современное состояние крайне правого политического сектора в России и роль в нем молодежи. Автор приводит собственную типологию крайне правых объединений, исходя из текущего развития политического процесса в России. Рассматриваются особенности функционирования и социальной базы различных течений крайне правых. В заключение автор анализирует перспективы молодежной политической активности в крайне правых объединениях в контексте особенностей политической системы России.

Ключевые слова и фразы: молодежные политические объединения; партии; крайне правые; национал-консерваторы; национал-демократы.

Кинжуваев Ринат Зинурович

Астраханский государственный университет
rinat.kinzhuvaev@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРАЙНЕ ПРАВЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ©**

Современный идеологический спектр российской политики характеризуется наличием самых разнообразных течений и направлений, имеющих различные организационные формы публичной деятельности. Вступившие в силу в апреле 2012 года изменения в закон «О политических партиях» существенно упростили процесс регистрации политических объединений, что явилось мощным фактором активизации различных политических сообществ. Наиболее заметному развитию, на наш взгляд, подвергся крайне правый националистический сектор российской политики, имеющий внушительную социальную базу среди молодежи. Молодежная политическая активность в крайне правой среде очень разнообразна: от уличных столкновений до академических дискуссий. Политическая деятельность крайне правых, по нашему мнению, и в дальнейшем будет характеризоваться усилением молодежного актива как наиболее эффективного кадрового ресурса для проведения массовых мероприятий и катализатора «уличной» политики. В данной статье рассмотрим особенности функционирования крайне правых объединений в контексте молодежной политической активности в современной России.

Изучением деятельности молодежной активности в среде крайне правых в России занимаются как представители академического, так и правозащитного сообществ. Среди наиболее заметных исследователей следует выделить А. Верховского, Г. Звереву, Г. Кожевникову, А. Тарасова. В зарубежной политической науке признанным специалистом по крайне правым объединениям является Р. Гриффин, автор многочисленных работ по истории и практике фашизма.

Крайне правый сектор в политическом поле современной России характеризуется заметной организационной и идеологической неоднородностью. Среди основных идеологических направлений крайне правых следует выделить *национал-консервативное* и *национал-демократическое*. Несмотря на общий националистический вектор идеологических установок, эти течения имеют существенные программные различия.

Национал-консервативное направление выступает за *сильную государственную власть, имперскую внешнюю политику, евразийское мировоззрение, традиционализм* и др. [3, с. 32]. Среди интересующих нас наиболее активных объединений с молодежным составом к этому политическому течению мы можем отнести этнополитическое объединение «Русские» (образовано в 2010 году на базе запрещенных «Движение против нелегальной эмиграции» и организации «Славянский Союз»), организацию «Евразийский союз молодежи»

(образован в 2005 г., проект А. Дугина), движение «Русский образ» (образовано в 2003 г.), партию «Другая Россия» (создана активистами запрещенной в 2007 году «Национал-большевистской партии»). Каждое из этих объединений отличается различной степенью радикальности в методах политической борьбы, отношением к правящей элите и национальному вопросу. Связывает же эти объединения, в первую очередь, неприемлемость либерализма. Если некоторые элементы левой идеологии, как например, социальное государство, принимаются отдельными объединениями («Другая Россия»), то либеральная демократия вызывает крайнюю неприязнь. Примечательно, что объединения национал-консервативного сектора, как показывает практика уличных акций, не являются единой политической силой, а существуют в собственных политических нишах. Данные объединения мы можем отнести к описанным Р. Гриффином *группускулам*, которые «представляют собой небольшие политические образования, стремящиеся к реализации палингенетических (то есть революционных) идеологических, организационных или активистских задач; их конечной целью является преодоление предпологаемого упадка существующей либерально-демократической системы» [2, с. 227].

Отдельно отметим особенности рекрутирования молодежи в национал-консервативные объединения. Современная молодежная среда характеризуется наличием в ее социокультурном поле широкого распространения субкультур, имеющих в мировоззренческом наборе элементы политических идеологий. Среди политизированных субкультур наиболее известны скинхеды, являющиеся носителями как крайне правых, так и крайне левых идеологий. К политизированным молодежным субкультурам также следует отнести панков и футбольных фанатов. По мнению исследователя А. Тарасова, национал-консервативные объединения имеют устоявшуюся практику рекрутирования молодежи из субкультурной среды [5]. Как показывает практика ежегодных шествий националистов «Русский марш», именно представители футбольных фанатов и скинхедов составляют большинство актива данного крыла крайне правых. Заметным шагом в развитии национал-консервативного течения является уже имеющая общероссийский масштаб акция «Русские пробежки». Суть ее заключается в массовых спортивных молодежных мероприятиях, прежде всего забегах по центральным улицам крупных городов. Несмотря на декларируемую аполитичность и внеидеологическую социальную направленность мероприятий, как например, пропаганда здорового образа жизни, основными участниками и организаторами «Русских пробежек» являются активисты крайне правых объединений и субкультур. Такой формат публичных акций позволяет националистам, не используя непосредственно политическую повестку, привлечь широкое общественное внимание и не попадать под противодействие со стороны правоохранительных органов, не допускающих политизирования молодежной общественной активности.

По нашему мнению, национал-консервативные объединения, в отличие от национал-демократических, в большей степени нуждаются в молодежном политическом активе, т.к. консервативная программа неизбежно отстает от современной повестки дня и не может заинтересовать политически активный средний класс. В результате национал-консерваторы вынуждены опираться на не имеющую стабильного социального статуса и последовательных политических убеждений молодежь, привлекая ее эстетизацией политического и ярким публичным перформансом.

Национал-демократический сектор крайне правых, в свою очередь, не имеет такого числа молодых сторонников, каковым обладают национал-консерваторы, в силу ряда причин. Во-первых, отметим явные идеологические отличия национал-демократов от других крайне правых. Национал-демократы выступают за *построение национального федеративного демократического государства с рыночной экономикой, за конституционное закрепление особого положения русской нации, за интеграцию с европейским политико-культурным пространством, за введение визового режима со странами Средней Азии* и др. В национал-демократической идеологии либеральные идеалы не имеют негативной оценки и являются необходимой частью национальной идеи. Но, как и для национал-консерваторов, для национал-демократов именно нация является субъектом исторического развития. Во-вторых, национал-демократы ориентированы не на маргинальные слои общества, к которым в современной России мы можем отнести значительную часть молодежи, а на интеллигенцию, собственников, средний класс. Т.е. национал-демократы пытаются действовать в традиционной электоральной среде либерализма. В-третьих, национал-демократическая риторика менее пафосная в своем содержании в отличие от реваншистского проимперского дискурса. Привлекающий субкультурную молодежь мобилизационный характер лозунгов национал-консерваторов у национал-демократов отсутствует [1]. К национал-демократическим объединениям современной России мы можем отнести «Национал-демократический альянс» (образован в 2010 году, лидер – А. Широпаев), «Национально-демократическую партию» (образована в 2012 году, лидеры – К. Крылов и В. Тор), партию «Новая сила» (образована в 2012 году, лидер – В. Соловей). К непосредственно молодежным национал-демократическим объединениям следует отнести движение «Лига обороны Москвы» (образовано в 2011 году, лидер – И. Константинов).

Таким образом, национал-демократы в отличие от национал-консерваторов на данный момент имеют гораздо менее заметный публичный имидж для привлечения активной молодежи. Однако, сравнивая политическое поле в современной России с европейским, отметим, что расстановка сил в крайне правом лагере там отлична от российской ситуации. Если в Европе национал-демократические объединения являются серьезными политическими игроками, как например «Национал-демократическая партия Германии», «Австрийская партия свободы», партии «Истинные финны» в Финляндии или «Свобода» в Украине, и имеют большую популярность у молодежи, то в России главенствующее положение в националистическом секторе занимают консерваторы. В Европе идентичную им нишу занимают так называемые «новые правые». К наиболее крупным современным молодежным группускулам в Европе мы можем отнести итальянское объединение

«Casa Pound». Причиной популярности национал-консерватизма среди российских граждан, на наш взгляд, является стабильный в российском обществе *запрос на сильную государственную власть и великодержавную внешнюю политику*. Поддержка национал-демократов в современной Европе во многом обусловлена тем, что эти объединения работают в рамках существующей политической повестки, исключая ограничения прав и свобод граждан даже ради национального интереса. Российские же крайне правые до сих пор эксплуатируют оставшиеся в массовом сознании представления об «особом пути» России.

Помимо публичных институционализированных форм активности крайне правые молодежные объединения функционируют и вне правового поля. Крайне правый терроризм для России явление далеко не редкое. Насилие на национальной почве, применение оружия с целью дестабилизации работы административных структур и правоохранительных органов, совершаемые отдельными крайне правыми молодежными группировками, вызывают большой общественный резонанс [4]. Но в целом этот вид активности осуждается представителями публичных крайне правых, у которых нет установки выходить за пределы существующего правового поля. Впервые такую тенденцию на конструктивную политическую активность стало проявлять «Движение против нелегальной иммиграции». Само название этого объединения, видимо, не должно было вызывать резких националистических ассоциаций, тем самым привлекая самую разную аудиторию. После обретения серьезной политической площадки, начиная с первой крупной акции «Русский марш» в 2005 году, большинство российских крайне правых стремительно меняют общий политический дискурс. На место откровенно националистических лозунгов приходят более умеренные и идеологически неопределенные.

В заключение обозначим варианты изменения статуса рассматриваемых объединений в случае демократической или авторитарной динамики развития политического режима в России.

Таблица 1.

Изменение статуса крайне правых объединений при различной динамике развития политического режима в России

Динамика развития политического режима	Крайне правые	
	Национал-демократы	Национал-консерваторы
Демократический курс	реализация	маргинализация
Авторитарный курс	дистанцирование	интеграция

На наш взгляд, наиболее конструктивным вектором развития российских крайне правых объединений было бы постепенное увеличение активности и роста влияния национал-демократов с появлением динамичного молодежного крыла. Умеренный национализм современного европейского типа позволил бы агрегировать этнополитическую повестку дня, не выходя за правовые рамки. А молодежные объединения не давали бы возможности националистическим настроениям в молодежной среде реализовываться в деструктивных формах. На наш взгляд, при условии свободной активности гражданского общества умеренный национализм национал-демократов может иметь ощутимую поддержку, что будет способствовать их *реализации* как политических акторов. Соответственно, авторитарный вектор политического режима, по нашему мнению, не позволит национал-демократам ни увеличить своего влияния, ни создать реальный молодежный актив, как, впрочем, и любым другим оппозиционным объединениям, т.е. приведет к их *дистанцированию* от реального политического процесса (Табл. 1).

Однако на данный момент среди российских крайне правых мы наблюдаем господство национал-консервативных объединений группускулярного типа. По мнению А. Верховского, «развитие ультраправого движения тормозят в первую очередь внутренние проблемы, среди которых главная – маргинальная радикальность большей части актива. А извне это движение в какой-то степени ограничивается лишь полицейским давлением» [1]. Дальнейшая эволюция национал-консерваторов также зависит от общего изменения политического процесса. В случае, если политическим режимом будет продолжен курс на усиление авторитарных тенденций, национал-консерваторы вполне могут стать опорой правящей элиты, оказывая ей содействие в противодействии оппозиционной активности, замещая публичное информационное поле своим политическим дискурсом, т.е. вероятна их существенная или частичная *интеграция* в политическую систему. Роль молодежного актива здесь будет заключаться в оказании силового противодействия представителям оппозиции на уличных мероприятиях, как уже это демонстрируют активисты консервативных сообществ на акциях, организованных либеральной оппозицией. В случае же, если в политической системе возобладают демократические тенденции, национал-консерваторы быстро окажутся в числе наиболее *маргинализированных* политических игроков и, как следствие, потеряют большую часть молодежной поддержки (Табл. 1). В данном случае вполне возможен вариант образования национал-консервативного молодежного движения автономистского типа. Нереализованная в рамках неэффективных политических проектов молодежь начнет действовать самостоятельно. Подобные процессы уже происходили с российскими леворадикальными молодежными объединениями в период снижения активности массовых левых объединений в 2000-е гг.

Таким образом, национал-консервативный и национал-демократический полюса крайне правого политического сектора, как мы видим, практически не взаимодействуют между собой, работают в разных политических нишах, используют разные стили публичной деятельности. На наш взгляд, фактически отсутствуют основания,

на которых крайне правые могли бы стать единой политической силой. Национал-консерватизм и национал-демократия, несмотря на схожие базовые положения, уже оформились как различные политические течения в рамках одного идеологического направления, подобно сталинизму и троцкизму в левой политической теории. В дальнейшем мы увидим, какое из рассмотренных в данной статье течений сможет проявить себя адекватно политическим реалиям и окажет наибольшее влияние на молодежную политическую активность.

Список литературы

1. **Верховский А.** Крайне правые в России в 2012-м году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/10/d25578/> (дата обращения: 01.05.2013).
2. **Гриффин Р.** От слизевиков к ризоме: введение в теорию группускулярной правой // *Верхи и низы русского национализма: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. М.: Центр «Сова», 2007. С. 223-254.*
3. **Зверева Г.** Националистический дискурс и сетевая культура // *Pro et Contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. 2005, 2 (29). С. 25-40.*
4. **Коженикова Г.** Русский национализм сегодня: масштабы угрозы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/11/d20231/> (дата обращения: 01.05.2013).
5. **Тарасов А.** Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2965.html (дата обращения: 01.05.2013).

FEATURES OF EXTREME RIGHT-WING POLITICAL ASSOCIATIONS FUNCTIONING IN CONTEXT OF YOUTH POLITICAL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

Kinzhuvaev Rinat Zinurovich
Astrakhan' State University
rinat.kinzhuvaev@gmail.com

The author discusses the modern state of extreme right-wing political sector in Russia and the role of youth in it, gives his own typology of extreme right-wing associations basing on the current development of political process in Russia, considers the features of functioning and the social base of extreme right wing various courses, and in conclusion analyzes the prospects for youth political activity in extreme right-wing associations in the context of political system features in Russia.

Key words and phrases: youth political associations; parties; extreme right wing; national-conservatives; national-democrats.

УДК 94(494)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности восприятия дореволюционными российскими педагогами истории швейцарской системы школьного образования с начала XIX века до принятия Конституции 1874 года, гарантировавшей обязательное всеобщее обучение детей во всех кантонах Швейцарии. Постоянный интерес российских историографов к швейцарскому опыту был вызван стремлением использовать последний в процессе организации собственной системы народного образования.

Ключевые слова и фразы: система образования Швейцарии; первая половина XIX века; Швейцария; дореволюционная российская историография; Лагарп; Александр I; Песталоцци; Фелленберг.

Козлов Олег Владимирович, д.и.н., профессор
Смоленский государственный университет
olegkoz28@gmail.com

ШВЕЙЦАРСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ©

В российской историографии XIX века по мере изучения швейцарского опыта в сфере образования сложилось устойчивое мнение, что «целесообразно, полно и гармонично почти во всех своих частях развивается школьное дело в Швейцарии, где образовательные учреждения, по справедливости, составляют народную гордость» [2, с. 1]. Такому восприятию образовательных успехов этой небольшой альпийской страны, безусловно, способствовал ученик швейцарца Лагарпа – император Александр I, поддержавший «...главную идею Просвещения о первостепенном значении образования» [8, с. 155]. Процесс формирования такой позиции был отражен в письмах Лагарпа «русскому царю по вопросам совершенствования системы образования» [7, с. 93], с некоторыми из которых русская публика смогла ознакомиться благодаря публикации в «Журнале Министерства народного просвещения» (№ 1, 2) за 1871 год (подробнее о влиянии Лагарпа на реформы императора Александра I в сфере образования см.: [1]).